

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
Т. А. Зайцева
« 09 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Договор финансирования под уступку денежного требования в России

Исполнитель
студент группы 121-об1

Т. Д. Теосак
06.06.2025
(подпись, дата)

С. Д. Теосак

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

Т. А. Зайцева
09.06.2025
(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

Нормоконтроль

Н. С. Архипова
06.06.2025
(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
Т. А. Зайцева
« 06 » 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студентки группы 121-об1 Теосак Софьи Дмитриевны.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Договор финансирования под уступку денежного требования в России (утверждена приказом от 14.04.2025 г. № 980-уч).
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 06.06.2025.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (часть вторая).
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретические основы договора финансирования под уступку денежного требования, практика применения договора финансирования под уступку денежного требования
5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т. п.): таблица.
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.
7. Дата выдачи задания: 07.10.2024 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Зайцева Татьяна Анатольевна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению (дата): 07.10.2024 Зайцева
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 55 стр., 32 источник.

ФИНАНСИРОВАНИЕ, ФАКТОРИНГ, БАНК, ФАКТОР,
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА, ДЕНЕЖНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ЦЕССИЯ,
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, КЛИЕНТ

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, а также материалы правоприменительной практики.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации в части договора финансирования под уступку денежного требования, а также практики их применения.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: изучить понятие, элементы и содержание договора финансирования; рассмотреть виды договора финансирования; проанализировать отличие договора финансирования от цессии; провести анализ судебной практики по делам, связанным с договором финансирования; исследовать проблемы ответственности и судебной защиты прав участников по договору финансирования; разработать рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства России о договоре финансирования под уступку денежного требования.

В процессе исследования применялись такие методы, как диалектический, формально-логический, социологический, а также методы анализа и синтеза, и сравнительного правоведения.

Необходимо комплексное изучение данного договора для анализа существующей практики его применения, а также для разработки теоретических основ и практических рекомендаций по его использованию.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы договора финансирования под уступку денежного требования	8
1.1 Понятие, элементы и содержание договора финансирования	8
1.2 Виды договора финансирования	16
1.3 Отличие договора финансирования от цессии	21
2 Практика применения договора финансирования под уступку денежного требования	26
2.1 Анализ судебной практики по делам, связанным с договором финансирования	26
2.2 Проблемы ответственности и судебной защиты прав участников по договору финансирования	34
2.3 Совершенствование гражданского законодательства России о договоре финансирования под уступку денежного требования	42
Заключение	51
Библиографический список	52

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

гл. – глава;

ООО – Общество с ограниченной ответственностью;

п. – пункт.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

ст. – статья;

ч. – часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, данный тип соглашения активно используется российскими компаниями и организациями, являясь также востребованным и эффективным инструментом финансовой поддержки бизнеса;

Во-вторых, существует необходимость совершенствования гражданского законодательства РФ в отношении договора финансирования под уступку права денежного требования, что окажет благоприятное воздействие на правоприменение;

В-третьих, имеются нерешенные вопросы и проблемы, требующие научного анализа и обоснования. В частности, не в полной мере исследованы юридические аспекты рассматриваемого договора, его связь с договором цессии, а также вопросы разрешения на ведение деятельности в качестве финансовых агентов (факторов).

Таким образом, договор финансирования под уступку денежного требования остается областью, требующей более глубокого анализа в контексте российского гражданского законодательства, что подчеркивает актуальность его дальнейшего исследования. Необходимо комплексное изучение данного договора для анализа существующей практики его применения, а также для разработки теоретических основ и практических рекомендаций по его использованию.

Степень разработанности темы исследования. В Российской Федерации договор финансирования под уступку денежного требования закрепился после вступления в силу части второй ГК РФ в 1996 году. Сущность этого договора до сих пор служит предметом научных споров. Например, такие исследователи, как Суханов Е. А. и Новосёлова Л. А., анализировали юридическую природу рассматриваемого договора, стремясь установить его связь с другими, более традиционными договорными формами. Однако, по мнению Новосёловой Л. А.,

определение понятия договора финансирования под уступку денежного требования страдает недостаточной ясностью, что порождает различные толкования в научной среде относительно прав и обязанностей сторон, участвующих в нём. Тем не менее, законодатель однозначно классифицировал договор финансирования под уступку денежного требования как самостоятельный тип договора, которому посвящена гл. 43 ГК РФ, определяющая его правовое регулирование.

Новизна исследования. В рамках настоящего исследования впервые предпринята попытка комплексного анализа правовых аспектов, регулирующих соглашения о финансировании, с целью выявления возможностей и перспектив данного института в системе гражданского права Российской Федерации.

В дополнение к этому, вопросы финансирования под цессию денежных требований изучаются с учетом текущей экономической и военно-политической обстановки в России, опираясь на анализ современных нормативных актов, научных трудов и практических данных.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-цивилистов в области гражданского права таких как: Брагинского М. И., Ефимовой Л. Г., Новосёловой Л. А., Почуйкина В. В., Рыжковской Е. А., Солдатовой А. О., Фролкиной Е. Н.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть полезны в судебной практике при рассмотрении конфликтных дел. Более того, юристы могут опираться на результаты исследования при оформлении и реализации соглашений о финансировании.

Помимо этого, материалы исследования могут быть интегрированы в образовательный процесс, служа основой для лекций и семинаров, а также для подготовки научных работ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате заключения и исполнения договора финансирования под уступку денежного требования.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, а также материалы правоприменительной практики.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации в части договора финансирования под уступку денежного требования, а также практики их применения.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Изучить понятие, элементы и содержание договора финансирования.
2. Рассмотреть виды договора финансирования.
3. Проанализировать отличие договора финансирования от цессии.
4. Провести анализ судебной практики по делам, связанным с договором финансирования.
5. Исследовать проблемы ответственности и судебной защиты прав участников по договору финансирования.
6. Разработать рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства России о договоре финансирования под уступку денежного требования.

В процессе исследования применялись такие методы, как диалектический, формально-логический, социологический, а также методы анализа и синтеза, и сравнительного правоведения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ

1.1 Понятие, элементы и содержание договора финансирования

В гражданском праве Российской Федерации договор финансирования под уступку денежного требования, регулируемый гл. 43 ГК РФ, имеет международное наименование «факторинг».

В соответствии с ч. 1 ст. 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки:

1. Передавать клиенту денежные средства в счёт денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса).

2. Осуществлять учёт денежных требований клиента к третьим лицам (должникам).

3. Осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчёты, связанные с денежными требованиями.

4. Осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.¹

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Обязательства финансового агента (фактора) по договору факторинга могут включать ведение для клиента бухгалтерского учета, а также предоставление клиенту иных услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки.

В силу ч. 1 ст. 824 ГК РФ, в ситуации, когда объем обязательств существенно ограничен (к примеру, когда финансовая организация принимает на себя лишь одно конкретное обязательство), правовая природа таких взаимоотношений не соответствует критериям факторинговой сделки.

При возникновении подобных обстоятельств необходимо прибегать к альтернативным договорным механизмам, регламентированным ч. 4 ст. 824 ГК РФ. В качестве допустимых вариантов могут выступать: договор о передаче денежного требования; договоры смешанного типа; прочие предусмотренные гражданским законодательством формы договорных отношений.

Важно отметить, что корректная квалификация правоотношений напрямую зависит от полноты и многообразия обязательств, принимаемых на себя финансовым агентом. Только при наличии комплексного набора действий сделка может быть квалифицирована как факторинг.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, договор финансирования под уступку денежного требования предусматривает возможность передачи как уже существующих прав требования (при этом не имеет значения, наступил ли срок платежа или еще нет), так и будущих требований.²

Под будущими требованиями понимаются права, которые возникнут в перспективе, в том числе по договорам, которые еще предстоит заключить. Данная норма регламентируется ст. 826 и 388.1 ГК РФ, обеспечивая правовую основу для различных форм цессии в рамках факторинговых операций. Такой подход позволяет: переуступать требования, возникшие из уже существующих обязательств; работать с требованиями, срок исполнения по которым еще не

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

наступил; осуществлять уступку прав по будущим договорам; использовать в факторинге обязательства, которые только предстоит сформировать.

Данная гибкость правового регулирования способствует развитию факторинговых операций и расширяет возможности участников гражданского оборота при структурировании подобных сделок.

Согласно нормам гражданского законодательства, переход прав требования к финансовому агенту (фактору) происходит следующим образом:

- текущие требования передаются в момент подписания договора факторинга, если договором не предусмотрено иное;
- будущие требования переходят к фактору с момента их возникновения, за исключением случаев, когда договором установлен более поздний срок передачи.

Особого внимания заслуживает правовой механизм распределения ответственности: если финансовый агент самостоятельно предъявляет требование к должнику, то клиент (первоначальный кредитор) освобождается от ответственности за возможное неисполнение обязательств должником. Такой подход способствует эффективному функционированию факторинговых операций и минимизирует риски для всех сторон договора.

В соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ, договор признается заключенным при соблюдении следующего условия: между сторонами должно быть достигнуто полное согласие по всем существенным аспектам договора, оформленное в надлежащей форме, если того требуют обстоятельства.

Существенные условия включают в себя описание предмета договора, то есть четкое определение того, что именно является объектом договорных отношений, условия, которые законодательство или другие нормативные акты определяют как обязательные для данного типа договоров и все те условия, на необходимости согласования которых настаивает одна из сторон договора.

На основании анализа положений ст. 824 ГК РФ можно выделить следующие существенные условия договора финансирования под уступку денежного требования: размер финансирования, – указывается точная сумма,

предоставляемая в рамках договора; денежные требования, т. е. оговариваются конкретные денежные обязательства должника, которые фактор приобретает в рамках сделки; действия агента, т. е. определяются права и обязанности агента по работе с приобретенными денежными требованиями.

Стороны сделки вправе оговаривать ключевые аспекты договора финансирования, включая процедуры его реализации, полномочия и обязательства сторон, распределение ответственности, ссылаясь, например, на общие условия финансирования, доступные на веб-ресурсе фактора.³ Изучение ст. 824 ГК РФ указывает на то, что договор финансирования может быть оформлен как посредством фактической передачи прав требований, так и через достижение соглашения по всем важным пунктам. В первом случае договор вступает в силу в момент уступки, во втором – с момента согласования всех существенных условий.

Учитывая, что договор финансирования предполагает передачу будущих прав требований и имеет долгосрочный характер, он часто оформляется как рамочное соглашение, требующее лишь согласования ключевых условий в отдельных спецификациях.

В соответствии с действующим законодательством, специальные требования к оформлению договора финансирования не регламентируются отдельно. Тем не менее, существует важное обстоятельство, которое необходимо принимать во внимание при заключении такого договора.

Поскольку в роли финансового агента может выступать исключительно коммерческая организация, законодательство требует, чтобы договор заключался в письменной форме.

Договор финансирования является двусторонним и предполагает оплату услуг. Это обусловлено тем, что обе стороны обязуются совершать действия, направленные на уступку прав требований, выплату средств и предоставление

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2024 № Ф05-33110/2023 по делу № А40-223934/2021. Документ официально опубликован не был // [Электронный ресурс] : Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», 2025.

различных услуг. Фактор, как правило, коммерческая организация, стремится к получению прибыли, поэтому договор предусматривает вознаграждение за его действия и услуги в виде денежных средств или иных действий со стороны клиента.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 824 ГК РФ, в соглашении о финансировании участвуют две стороны: финансовый агент (фактор) и клиент. Фактор, являясь коммерческой организацией, предоставляет услуги факторингового обслуживания клиентам, как это определено в ст. 824 и в ст. 825 ГК РФ.

Клиент же является стороной, получающей факторинговые услуги от финансового агента. В качестве клиента может выступать как юридическое, так и дееспособное физическое лицо, при условии, что передача прав требования не противоречит законодательству в силу ст. 388 и ст. 824 ГК РФ.⁴

Стоимость договора факторинга определяется ценой передаваемого денежного требования, которая может включать проценты и другие издержки, связанные с финансированием.

Сроки действия договора включают даты начала и окончания финансирования, а также сроки осуществления платежей по переданному требованию. Эти сроки могут быть четко определены или установлены в виде периода времени, в течение которого будет предоставляться финансирование.

При составлении договора финансирования, подобно любому другому гражданско-правовому договору, сторонами устанавливаются взаимные права и обязанности, регламентирующие их взаимодействие в рамках данного соглашения.

Согласно ч. 1 ст. 824 ГК РФ, клиент обязан предоставить фактору право требования по денежным обязательствам третьего лица. При этом, существенным условием является действительность требования.⁵ В иных

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Гражданское право : учебник / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2021. Т. 2. С. 114.

случаях стороны должны предусмотреть в договоре механизмы минимизации рисков, о которых клиенту не было известно на момент передачи права требования.

Несмотря на отсутствие прямого указания в договоре, клиент вправе уступить требование по договору факторинга, согласно ст. 828 ГК РФ. Однако следует учитывать разъяснения, данные в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54.⁶

В частности, нарушение договорной оговорки об ограничении уступки не влечет за собой автоматическое признание цессии недействительной, даже если цессионарий был осведомлен о таком запрете. Однако, если действия cedenta и цессионария были направлены на причинение ущерба интересам должника (злоупотребление правом), такая уступка может быть признана ничтожной сделкой в соответствии со ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.⁷

В соответствии с действующим законодательством и условиями заключенного договора, финансовый агент наделен правом требовать от должника полной выплаты денежных обязательств в размере, предусмотренном договором, согласно ч. 1 ст. 831 ГК РФ.

В случае, если должник не исполняет свои финансовые обязательства в полном объеме, законодательство возлагает на клиента ответственность за погашение оставшейся части долга перед факторинговой компанией. Это означает, что клиент обязан компенсировать финансовому агенту всю сумму неполученных платежей от должника.

Дополнительно, в рамках своей деятельности финансовый агент имеет право на получение вознаграждения за оказанные услуги или выполненную работу, что закреплено в ч. 3 ст. 831 ГК РФ. Данное вознаграждение представляет собой компенсацию за: осуществление факторинговых операций;

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

⁷ Заём, кредит, факторинг, вклад и счёт : постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. А. Костин. М. : Проспект, 2020. С. 110.

административное управление долгом; проведение переговоров с должником; осуществление юридических действий по взысканию задолженности.⁸

Согласно положениям ч. 1 ст. 824 ГК РФ, финансовый агент обязан осуществлять не менее двух из четырёх предусмотренных действий. Это подчеркивает важность выполнения агентом определенных функций, которые обеспечивают надлежащее исполнение обязательств по договору финансирования. Если уступка денежного требования осуществляется финансовому агенту с целью обеспечения обязательств клиента перед фактором (то есть финансовой организацией, предоставляющей финансирование), то на фактор возлагаются дополнительные обязательства. В частности:

- предоставление отчета о деятельности. Фактор обязан регулярно информировать клиента о ходе выполнения своих обязательств, предоставляя полный и детализированный отчет о проведенных операциях и использовании переданных денежных требований;

- передача излишне оплаченных средств. В соответствии с ч. 2 ст. 831 ГК РФ, фактор должен передать клиенту сумму, которая превышает размер требований клиента к должнику. Это означает, что финансовая организация обязана вернуть излишки средств, если таковые возникают в процессе исполнения обязательств.

Финансирование под уступку денежного требования, будучи одной из форм цессии, регулируется общими принципами ответственности, установленными в договорных отношениях. Эти принципы подробно изложены в ст. 390 ГК РФ.

В соответствии с действующим законодательством, сторона, осуществляющая уступку требования (клиент), несёт существенную ответственность перед принимающей стороной (фактором) за действительность уступаемого требования. Эта ответственность охватывает несколько важных аспектов:

⁸ Суханов Е. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. для студентов и вузов. М. : Статут, 2020. Т. 4. С. 305.

- возврат переданной суммы. Клиент обязан вернуть всю сумму, переданную по договору об уступке требования в случае, если это требование окажется недействительным;

- возмещение убытков. Клиент также несёт ответственность за возмещение любых убытков, причинённых фактору вследствие недействительности или неисполнения уступаемого требования.

Согласно ч. 1 и 3 ст. 827 ГК РФ, клиент несёт перед фактором ответственность за:

- недействительность требования. Клиент обязан гарантировать, что уступаемое требование является законным и действительным;

- неисполнение или ненадлежащее исполнение должником. Клиент отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должником, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Однако законодательство предусматривает возможность освобождения клиента от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником. Это возможно в случаях, когда: это прямо не предусмотрено законом; это не оговорено в договоре между клиентом и фактором.

Таким образом, законодательство устанавливает чёткие правила распределения ответственности между клиентом и фактором, обеспечивая защиту интересов обеих сторон и создавая правовую основу для справедливого исполнения обязательств по договору уступки требования.

В силу ч. 1 ст. 393 ГК РФ закрепляет, что в случае неисполнения денежного обязательства должник обязан возместить финансовому агенту (фактору) причинённые убытки.

Убытки включают в себя как прямой ущерб (расходы на восстановление нарушенного права), так и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые кредитор получил бы при надлежащем исполнении обязательства).

Если законом или договором не предусмотрено иное, убытки возмещаются в полном объёме, чтобы кредитор оказался в том же положении, в котором он

был бы при надлежащем исполнении обязательства. Стороны вправе по соглашению установить ограничения на ответственность должника, как до, так и после нарушения им обязательства.

Следует учитывать, что российское гражданское право может налагать ограничения на заключение определенных типов договоренностей. Так, согласно ч. 2 ст. 400 ГК РФ договоры, в которых предусматривается ограничение ответственности должника по договору присоединения, недействительны. Кроме того, в ч. 4 ст. 401 ГК РФ признаются недействительными любые предварительные договоренности, направленные на снятие или снижение ответственности за преднамеренное нарушение обязательств.

Несмотря на то, что должник не является стороной договора факторинга, он наделяется определенными правами и обязанностями.

Права должника: осуществление платежей только первоначальному кредитору. Должник может отказать в исполнении денежных обязательств перед фактором, если эти обязательства уже были выполнены в отношении первоначального кредитора.

Обязанности должника: получение информации о переуступке. Фактор или клиент обязан уведомить должника о переуступке денежных требований. Уведомление должно содержать точную информацию о требованиях, подлежащих исполнению (или способе их определения), а также данные получателя платежа в соответствии с ч. 1 ст. 830 ГК РФ; исполнение денежных требований в пользу фактора. Должник обязан исполнять переуступленные ему денежные требования в пользу фактора.

В заключение стоит отметить, что в отличие от договоров займа или кредитных договоров, представляющих собой самостоятельные юридические конструкции, договор финансирования под уступку денежного требования представляет собой комплексную правовую структуру. Она включает в себя различные типы договоров, как прямо предусмотренных законом (например, купля-продажа, возмездное оказание услуг), так и не имеющих прямого нормативного регулирования (например, обеспечительная передача права

требования). Договор финансирования не имеет единой, четко выраженной цели в рамках хозяйственной деятельности.⁹

1.2 Виды договора финансирования

В практике и научной литературе классификация видов факторинга необходима для понимания взаимосвязей между сторонами соглашения. Обычно выделяют парные типы факторинга, основываясь на критериях сравнения. Например, по целевому назначению уступки прав требования факторинг может быть традиционным или обеспечительным. В зависимости от осведомленности должника – открытым или закрытым. А по инициатору отношений – прямым или реверсивным. В связи с тем, что ГК РФ не использует эти определения, в договоре не стоит ограничиваться указанием вида факторинга. Необходимо детально описывать условия сделки.

Существуют три главных типа факторинга, классифицируемые в соответствии с целями, преследуемыми клиентом при передаче права требования оплаты финансовому посреднику (фактору).

Традиционный факторинг. В рамках традиционного факторинга финансовый посредник осуществляет выплату клиенту денежных средств в обмен на приобретение его денежных требований, с возможным включением аванса в силу п. 1 ч. 1 ст. 824 ГК РФ. Финансовый посредник вправе распоряжаться приобретенными требованиями по своему усмотрению, включая их переуступку третьим лицам, если это не ограничено условиями договора согласно ч. 1 ст. 829 ГК РФ.¹⁰

В альтернативном варианте предусматривается, что должник исполняет своё обязательство в пользу финансового посредника. В такой ситуации фактор обычно приобретает право на получение всех сумм, которые поступают от должников по приобретённым денежным требованиям.

⁹ Анисимов А. П. Гражданское право. Особенная часть : учебник. М. : Юрайт, 2023. С. 251.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Клиент освобождается от ответственности за недостаточные поступления, если иное не прописано в договоре согласно ч. 1 ст. 830 и ч. 1 ст. 831 ГК РФ. Это означает, что клиент не несёт ответственности за то, что полученные суммы меньше ожидаемых. Однако существует исключение из этого правила: клиент может добровольно принять на себя поручительство за должника как указано в ч. 3 ст. 824 и ч. 1 ст. 390 ГК РФ.¹¹ В этом случае он обязуется отвечать за выполнение обязательств должником перед фактором.

Отношения между сторонами по договору традиционного факторинга регулируются нормами гражданского законодательства, касающимися купли-продажи. При этом учитываются положения о факторинге и специфика данных отношений, как это предусмотрено ч. 5 ст. 824 ГК РФ.

Обеспечительный факторинг. В рамках обеспечительного факторинга клиент передаёт финансовому агенту права на получение денежных средств в качестве залога для обеспечения своих обязательств. Это может служить гарантией возврата займа, предоставленного финансовым агентом. Данная схема основывается на положениях п. 1 ч. 1 ст. 824 ГК РФ.

Обеспечительный факторинг отличается от классического факторинга рядом существенных особенностей:

1. Форма предоставления средств. В отличие от традиционного факторинга, финансовая организация предоставляет клиенту средства не в качестве оплаты переданных долгов, а в форме займа или кредита. Клиент берёт на себя финансовые обязательства перед фактором, которые погашаются за счёт поступлений от должника.

Если сумма, полученная от должника, превышает задолженность клиента перед фактором, последний обязан вернуть разницу клиенту. В противном случае клиент несёт ответственность перед финансовым агентом за оставшуюся часть долга согласно ч. 2 ст. 831 ГК РФ.

¹¹ Там же.

2. Отчётность. Финансовый агент обязан регулярно предоставлять клиенту отчётность о своей деятельности в силу ч. 2 ст. 831 ГК РФ, что обеспечивает прозрачность и контроль над финансовыми операциями.

3. Переуступка прав требования. Финансовый агент не имеет права переуступать полученные права требования третьей стороне, если иное не предусмотрено договором в соответствии с ч. 2 ст. 829 ГК РФ.

4. Регулирование отношений. Отношения сторон по договору обеспечительного факторинга регулируются нормами о займах и кредитах, при условии их не противоречия нормам о факторинге и существующим договорным отношениям согласно ч. 5 ст. 824 ГК РФ.¹²

Таким образом, обеспечительный факторинг представляет собой особый вид финансовых операций, который сочетает элементы залога и кредитования, обеспечивая дополнительную защиту интересов финансового агента и клиента.

Факторинг по модели инкассо-цессии. В рамках модели инкассо-цессии факторинговый договор предусматривает передачу клиентом фактору прав требования, связанных с предоставлением услуг. К примеру, это может касаться учета дебиторской задолженности и взыскания денежных средств с должников в соответствии с п. 2, 3 ч. 1 ст. 824 ГК РФ.

Следует подчеркнуть, что финансовый агент не получает права собственности на денежные средства, поступающие от должников клиента. Его ключевая обязанность заключается в передаче этих средств клиенту, при этом он имеет право произвести взаимозачёт своих требований по договору в силу ч. 3, 4 ст. 831 ГК РФ.¹³

Иными словами, фактор осуществляет перечисление денежных средств от должников клиенту, предварительно вычтя из них стоимость своих услуг по взысканию задолженности.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Как и в случае факторинга с обеспечением, финансовый агент обязан регулярно предоставлять клиенту подробные отчёты о своей деятельности согласно ч. 3 ст. 831 ГК РФ.

Взаимоотношения сторон в данной модели факторинга регулируются нормами о договорах возмездного оказания услуг, но только в той части, которая не противоречит специфике факторинговых операций и существующим договорным отношениям в силу ч. 5 ст. 824 ГК РФ.

В зависимости от распределения ответственности за неплатежи дебиторов между клиентом и финансовым агентом, различают два основных типа факторинга:

1. Факторинг с правом регресса. Данный тип предусматривает возможность финансового агента требовать возмещения от клиента в случае неполучения оплаты от дебитора. Соглашение должно четко определить ответственность клиента за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств дебитором, ссылаясь на положения ч. 3 ст. 827 ГК РФ.

2. Факторинг без права регресса. В данной ситуации финансовый агент принимает на себя все риски, связанные с возможными неплатежами со стороны дебиторов.

Клиент освобождается от ответственности за действия дебитора, если иное специально не предусмотрено в договоре согласно ч. 3 ст. 827 ГК РФ.

Важно подчеркнуть, что термин «регресс» в контексте факторинга имеет специфическое значение и отличается от его трактовки в других областях права. Например, в ст. 1081 ГК РФ регресс подразумевает иное правовое регулирование. Поэтому условия ответственности клиента должны быть детально прописаны в договоре.

Кроме того, факторинг классифицируется по способу уведомления дебитора об уступке прав требования:

1. Закрытый (конфиденциальный) факторинг. Дебитор не осведомлён о существовании сделки между клиентом и финансовым агентом. Клиент сохраняет возможность самостоятельно осуществлять получение платежей от

дебиторов и затем перечислять их финансовому агенту. Это правомочно в силу того, что получение денежных средств от дебиторов входит в перечень допустимых действий финансового агента согласно договору факторинга в силу ч. 1 ст. 824 ГК РФ.

2. Открытый факторинг. В рамках факторинговой сделки дебитор обязательно уведомляется о состоявшейся уступке прав требования. Законодательство предусматривает возможность направления уведомления как со стороны клиента, так и непосредственно финансового агента согласно ч. 1 ст. 830 ГК РФ.

В зависимости от инициатора финансирования. В соответствии с субъектом, иницирующим финансовую операцию, различают два основных вида факторинга: прямой и обратный.

Прямой факторинг предполагает инициативу со стороны клиента – кредитора по уступаемому денежному требованию. В данной модели отношения между фактором и клиентом предусматривается заключение договора, в рамках которого фактор предоставляет услуги клиенту, оплачиваемые последним. Данная структура соответствует положениям ч. 1 ст. 824 ГК РФ.

Обратный факторинг, также именуемый закупочным, характеризуется инициативой со стороны дебитора, например, для обеспечения оплаты приобретаемых им товаров. Основным преимуществом данного подхода для дебитора является возможность получения отсрочки платежа за товары, работы или услуги, даже в отсутствие такой возможности со стороны поставщиков.

В контексте обратного факторинга возможно применение особой схемы взаимодействия, которая реализуется через заключение трёхстороннего соглашения между финансовым агентом (фактором), дебитором и кредитором. В рамках этого документа финансовый агент обязуется осуществлять оплату счетов, выставленных кредитором, на основании запросов от дебитора. После оплаты фактор приобретает права требования к дебитору. Хотя на данный момент законодательство не содержит прямого регулирования трёхсторонних

факторинговых соглашений, их заключение возможно благодаря принципу свободы договора, закреплённому в ст. 421 ГК РФ. Стороны вправе самостоятельно определять условия взаимодействия, не противоречащие общим принципам гражданского права и существу сделки.

В заключение следует отметить, что выбор конкретной формы факторингового соглашения определяется целями и задачами, которые ставят перед собой участники сделки.

1.3 Отличие договора финансирования от цессии

В ГК РСФСР 1922 года отсутствовало понятие «цессия», как и правовое регулирование соглашений о финансировании посредством передачи прав требования. Однако, в нем содержались три положения, допускавшие переход права требования от кредитора к иному лицу, при условии соблюдения норм права или положений договора, а также когда требование не носило личного характера по отношению к кредитору.

В ГК РСФСР 1922 года содержалась норма, обязывающая уведомлять должника о состоявшейся передаче права требования. До момента получения такого уведомления должник имел законное право исполнять свои обязательства перед прежним кредитором.

Согласно нормам того времени, приобретатель прав требования становился полноправным обладателем всех связанных с ними прав. При этом перевод долга на другое лицо допускался исключительно с согласия кредитора согласно ст. 126 ГК РСФСР.¹⁴

ГК РСФСР 1964 года продолжил регулирование отношений по передаче прав требования. Основные положения сводились к следующему:

- уступка прав была возможна при условии, что она не противоречила действующим правовым нормам и условиям заключённого договора;
- запрещалось передавать права требования, которые были неразрывно связаны с личностью кредитора;

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1922. № 40. Ст. 592.

- подобно современному законодательству, не допускалась передача прав на возмещение вреда, причинённого здоровью или повлёкшего за собой смерть;
- невозможна была также передача будущих требований.¹⁵

Важным аспектом являлось то, что первоначальный кредитор (цедент) нес ответственность перед новым кредитором (цессионарием) за недействительность переданного права требования.

При этом он не отвечал за неисполнение обязательства должником, за исключением случаев, когда принимал на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Отсутствие уведомления о переуступке не освобождало должника от обязанности исполнять обязательства в пользу первоначального кредитора, что создавало правовую определённости и предсказуемость в отношениях между сторонами. Это правило действовало независимо от того, знал ли должник о возможной переуступке права требования или нет, подчёркивая принцип добросовестного исполнения обязательств до получения соответствующего уведомления.

Ст. 386 ГК РФ, подобно ст. 214 ГК РСФСР 1964 года, регламентирует порядок предъявления должником возражений новому кредитору при переуступке прав требования. Как в действующем законодательстве, так и в нормах советского гражданского права, передача прав требования на основании сделки подлежала обязательному оформлению в письменной форме.

Таким образом, институт уступки права требования неизменно присутствовал и регулировался во всех редакциях ГК РСФСР 1922 года. В отличие от этого, конструкция договора финансирования под уступку денежного требования появилась впервые именно в ГК РФ, отражая современные потребности рынка.

¹⁵ Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Исторический контекст показывает, что в Советском Союзе факторинговые операции начали внедряться экспериментально уже в 1988 году такими банками, как Промстройбанк и Жилсоцбанк.

Фактически, те ранние операции больше напоминали кредитование под залог дебиторской задолженности, чем полноценный факторинг. Они не охватывали весь спектр возможностей, которые современный рынок предъявляет к этому финансовому инструменту, ограничиваясь лишь отдельными аспектами факторинговой деятельности. Лишь с принятием действующего ГК РФ факторинг получил полноценное законодательное регулирование, охватывающее все существенные аспекты этой сложной финансовой операции.

В настоящее время уступка права требования представляет собой механизм, обеспечивающий возможность факторингового финансирования. Клиент передает фактору денежные обязательства своего дебитора и получает немедленную оплату этих обязательств.

Факторинг и цессия, хотя оба связаны с передачей права требования, являются различными финансовыми инструментами. Факторинг представляет собой механизм, позволяющий предприятиям, работающим с отсрочкой платежа, получать финансирование до истечения срока оплаты.

Суть факторинга заключается в следующем: поставщик передает право требования оплаты за поставленный товар или оказанную услугу фактору (финансовой организации), получая немедленное финансирование. Покупатель впоследствии производит оплату фактору по истечении срока отсрочки. Пример: ООО «Арабика» заключает договор поставки кофейных зерен магазину «Чайная церемония» с отсрочкой платежа на два месяца. В ожидании оплаты за поставку в течение 60 дней, ООО «Арабика» может столкнуться с дефицитом оборотных средств, что затруднит оплату аренды, выплату заработной платы сотрудникам и закупку новых кофейных зерен.

В данной ситуации ООО «Арабика» обращается к фактору за финансовой поддержкой. Участниками трехсторонней сделки будут: поставщик – ООО

«Арабика», покупатель – магазин «Чайная церемония» и фактор. ООО «Арабика» отгружает партию кофейных зерен магазину «Чайная церемония». Фактор перечисляет ООО «Арабика» сумму, эквивалентную стоимости партии кофейных зерен. Через два месяца магазин «Чайная церемония» производит оплату фактору.

Цессия представляет собой юридическую операцию, в результате которой кредитор переуступает свои права требования по долгу другому лицу. Согласно договору цессии, кредитор передает все права и обязанности, вытекающие из первоначального договора с должником, новому кредитору (цессионарию).

Этот финансовый инструмент широко применяется не только в сфере финансовых отношений, но также в страховом деле, при передаче прав по договорам долевого участия в строительстве жилья и т. д. Пример: владелец кафе приобретает у поставщика крафтовую бумагу для упаковки сэндвичей. Впоследствии владелец не оплачивает поставку в срок, образуя задолженность перед поставщиком. Поставщик выступает в роли кредитора владельца кафе. Не желая заниматься процедурой взыскания долга, поставщик продает его юридической фирме, которая становится новым кредитором. С этого момента владелец кафе обязан погасить долг юридической фирме.

Сторона, уступающая требование по долгу, именуется цедентом, а сторона, приобретающая это требование – цессионарием. Несмотря на кажущуюся схожесть, роли цедента и цессионария в реальности могут существенно различаться.

Из вышесказанного можно сформулировать отличие договора факторингового финансирования от договора цессии согласно Таблице 1.

Таблица 1 – Отличие договора факторингового финансирования от договора цессии

ЦЕССИЯ	ФАКТОРИНГ
1. Допускается передача права по любым обязательствам (денежным и не денежным).	1. Уступка прав должна быть только денежной.

Например, можно уступить право забрать товары со склада продавца.	
2. Цессионарием может выступать как физическое лицо, так и юридическое.	2. Оказывать услугу могут исключительно коммерческие компании (банки, факторы и т. д.)
3. Управление дебиторской задолженностью не предоставляется.	3. Часто этот инструмент — это не просто выкуп прав требований, а целый комплекс услуг по управлению дебиторской задолженностью.

Взгляд Сухановой Е. А. на факторинг как на более многогранную конструкцию, чем простая уступка права требования, кажется более убедительным. Факторинг, в отличие от цессии, не сводится только к кредитным или заемным отношениям, а может охватывать и другие виды финансового сервиса. Отсюда следует, что договор факторинга следует воспринимать как независимый правовой механизм, а не просто как подвид договора цессии.¹⁶

Таким образом, и цессия, и факторинг представляют собой отдельные виды договорных отношений, имеющие различную правовую природу. Благодаря своей комплексности факторинг охватывает не только передачу прав, но и целый ряд дополнительных условий, которые обеспечивают финансовую поддержку и защиту интересов всех участников сделки. Важно отметить, что факторинг как договор отличается от простой цессии наличием дополнительных обязательств и услуг, что делает его самостоятельным правовым институтом, способным удовлетворить потребности современного бизнеса в комплексном обслуживании долговых обязательств.

2 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ

2.1 Анализ судебной практики по делам, связанным с договором финансирования

¹⁶ Суханов Е. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. для студентов и вузов. М. : Статут, 2020. Т. 4. С. 298.

Анализ судебной практики по делам, связанным с финансированием под уступку денежного требования, основывается на вопросах надлежащего уведомления должника об уступке требования, идентификации уступаемых требований, ответственности сторон за неисполнение обязательств, а также особенностям правового регулирования различных видов факторинговых операций.

1. 4 декабря 2024 года Арбитражный суд Краснодарского края провел заседание по иску ООО «АЛЛИГАТОР» к ООО «РДС» о взыскании 1 999 939 рублей долга, возникшего из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договорам поставки. ООО «АЛЛИГАТОР» (в роли Поставщика) и ООО «РДС» (в роли Покупателя) заключили Договор поставки 13.10.2022 г. и Дополнительное соглашение к нему от 01.02.2023 г. Согласно пункту 1 указанного Дополнительного соглашения, оплата партий товара ООО «РДС» должна производиться перечислением средств на счет ООО «АЛЛИГАТОР» в течение 90 календарных дней с момента поставки товара и предоставления всех необходимых документов. 3 марта 2023 года ООО «АЛЛИГАТОР» заключило с ООО «СОВКОМБАНК ФАКТОРИНГ» договор факторингового обслуживания.

10 марта 2023 года ООО «АЛЛИГАТОР», ООО «РДС» и ООО «СОВКОМБАНК ФАКТОРИНГ» подписали Уведомление об уступке денежных требований ООО «СОВКОМБАНК ФАКТОРИНГ» к ООО «РДС» по всем договорам между ООО «АЛЛИГАТОР» и ООО «РДС», начиная с поставок от 01.02.2023 г. Платежи должны производиться исключительно в пользу ООО «СОВКОМБАНК ФАКТОРИНГ», и только тогда ООО «РДС» будет считаться исполнившим обязательства по оплате.

ООО «АЛЛИГАТОР» поставило ООО «РДС» товаров на общую сумму 3 999 939,23 рубля по вышеуказанному договору, однако ответчик произвел частичную оплату с нарушением установленных сроков. Претензий по объему, срокам или качеству поставленных товаров от ООО «РДС» не поступало.

Поскольку ООО «РДС» не оплатило поставленные товары, истец обратился в арбитражный суд. ООО «РДС» не представило доказательств, опровергающих доводы истца.

В итоге, суд удовлетворил исковые требования ООО «АЛЛИГАТОР».¹⁷

2. 26 октября 2024 г. Арбитражный суд Саратовской области рассмотрел в судебном заседании исковое заявление ООО «РОВИ Факторинг Плюс» (истец) к ИП ФИО1 (ответчик) о взыскании задолженности по Договору факторинга от 19.10.2023 в размере 931 901, 72 руб.

Между ООО «РОВИ Факторинг Плюс» (Фактор) и ИП ФИО1 (Клиент) был заключен договор факторингового обслуживания от 19.10.2023 г., путем присоединения Клиента в порядке статьи 440 ГК РФ к Правилам факторингового обслуживания ООО «РОВИ Факторинг Плюс» (финансирования под уступку денежного требования) на территории России, в соответствии с которым Клиент уступал Фактору права денежных требований к ООО «Вайлдберриз» (Дебитор), а Фактор принимал уступаемые права денежных требований и выплачивал Клиенту в счет такой уступки финансирование на условиях и в порядке, определенных Правилами факторинга.

В соответствии с пунктом 2.3. Правил, в течение срока действия Договора Клиент уступает Фактору Денежные требования к Дебитору, вытекающие из Контракта о реализации товара на сайте Wildberries на условиях отсрочки платежа, а Фактор предоставляет Клиенту Финансирование и оказывает Клиенту комплекс иных услуг в порядке и на условиях, предусмотренных Договором.

ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ» надлежащим образом уведомлено об уступке прав требований по Контракту Фактору, и необходимости совершения всех платежей по Договору в адрес ООО «РОВИ Факторинг Плюс», что подтверждается уведомлением от 23.10.2023. Согласно п. 13.5. Правил факторинга, в случае если Дебитор не исполнит в полном объеме уступленное Фактору Денежное требование, в отношении которого Фактор предоставил Клиенту

¹⁷ Решение от 4 декабря 2024 г. по делу № А32-62592/2023 // «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr/> (дата обращения : 14.04.2025).

финансирование, Клиент обязан по истечении срока, указанного в Акте об уступке права денежного требования возвратить Фактору сумму полученного Финансирования в полном объеме, а также уплатить Вознаграждение, начисленные проценты и неустойки.

В установленные сроки ИП ФИО1 частично не исполнил обязанности по возврату финансирования. По состоянию на 18.01.2024 и на день рассмотрения дела в суде сумма задолженности по возврату финансирования составила 378 179,24 руб.

Поскольку денежные средства Дебитором ООО «Вайлдберриз» Фактору выплачены не были, Клиент остается ответственным перед финансовым агентом (Фактором) за весь остаток своего долга согласно ч. 2 ст. 831 ГК РФ. Возврат остатка суммы финансирования, не покрытой Дебитором по истечении установленного договором факторинга срока, является безусловной обязанностью Клиента.

На 24.09.2024 г. размер задолженности составляло: 931 901, 72 рубль, из них: 378 179, 24 руб. – задолженность по возврату финансирования; 79 803, 23 руб. – задолженность по оплате процентов за пользование денежными средствами; 473 919, 25 руб. – неустойка.

Таким образом, суд удовлетворил иски требования ООО «РОВИ Факторинг Плюс»¹⁸.

3. 21 ноября 2024 г. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел в судебном заседании дело по исковому заявлению ООО «ФАКТОРИНГОВАЯ КОМПАНИЯ ЛУЧ» к ООО «ГАЗПРОЕКТСТРОЙ» о взыскании задолженности в размере 20 525 478,96.

14.09.2020 между ООО «ФК ЛУЧ» (Истец, Фактор) и ООО «ГПС» (Ответчик, Клиент) заключен договор об общих условиях факторингового обслуживания. Согласно пункту 2.1 Договора факторинга предметом договора являются общие условия факторингового обслуживания, при которых Фактор

¹⁸ Решение от 26 октября 2024 г. по делу № А57-2364/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr/> (дата обращения : 14.04.2025).

обязуется осуществлять финансирование Клиента на срок, указанный в Генеральном договоре, а Клиент обязуется уступать Фактору денежные требования (существующие и/или будущие), вытекающие из поставки Клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг Дебиторам на условиях отсрочки платежа, в течение срока действия договора, в обеспечение возврата Фактору сумм финансирования.

В соответствии с условиями заключенного Договора факторинга ООО «ФК ЛУЧ» и ООО «ГПС» подписан Реестр от 02.10.2020 денежных требований Клиента ООО «ГПС», уступленных Фактору, согласно которому ООО «ГПС» уступлены ООО «ФК ЛУЧ» требования к ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (Заказчик, Дебитор, Третье лицо) по оплате работ по реставрации и приспособлению для современного использования Здания «Биржи». Реставрация и приспособление для современного использования по Договору от 03.09.2020. Сумма денежного требования – 287 502 323, 94 руб.; Размер первого платежа – 30 000 000,00 руб. Фактор отправил в адрес ФГБУК «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ» письменное Уведомление об уступке денежного требования по Договору от 03.09.2020 и о необходимости перечислять денежные средства, подлежащие уплате ООО «ГПС» в соответствии с п. 2.2. Договора, на счет ООО «ГПС» в АКБ «ДЕРЖАВА» ПАО, г. Москва. Согласно сведениям Почты России, указанное Уведомление вручено адресату 06 ноября 2020.

После получения письменного Уведомления об уступке денежного требования ФГБУК «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ» производило платежи на указанный в Уведомлении номинальный счет ООО «ГПС», за счет которых производилось погашение задолженности последнего по Договору факторинга.

Всего за период с 22.07.2021 по 10.11.2023 на номинальный счет Ответчика, указанный в Уведомлении об уступке денежных требований, от ФГБУК «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ» поступили денежные средства в общем размере 38 775 014,47 руб. Пунктом 7.4.1. Договора факторинга

предусмотрено, что в случае неоплаты Дебитором по любым основаниям полностью или частично денежного требования, подпадающего под условия Договора факторинга, на дату окончания установленного Периода ожидания, Клиент обязан перечислить Фактору разницу между суммой уступленного денежного требования и суммой фактически полученных Фактором в счет погашения денежного требования платежей в течение 3 (Трех) рабочих дней с даты окончания Периода ожидания.

В связи с непоступлением платежей, по уступленным ООО «ФК ЛУЧ» требованиям в соответствии с условиями Договора факторинга, ООО «ФК ЛУЧ» в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования в адрес ООО «ГПС» 12.04.2024 направлена претензия. ООО «ГПС» в нарушение ст.65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательства оплаты задолженности в установленные сроки и на дату рассмотрения спора.

Таким образом, суд пришел к выводу, что исковые требования обоснованы, правомерны, документально подтверждены и подлежат удовлетворению в полном объеме¹⁹.

4. 24 сентября 2024 года Арбитражный суд Самарской области рассмотрел в судебном заседании дело по исковому заявлению ООО «САМАРСКАЯ ОПТОВАЯ КОМПАНИЯ» к ООО «Пятый Вкус» о взыскании денежных средств за поставленный товар в размере 24 661 467,49 рублей, с участием третьего лица – АО «Альфа-Банк».

Как следует из материалов дела, между ООО «СОК» и ООО «Пятый вкус», заключен договор поставки от 06.10.2023 г., согласно которому Поставщик обязуется передать в собственность Покупателя Товар по предварительной согласованной заявке Покупателя, а Покупатель обязуется принять и оплатить этот Товар. В ходе исполнения Договора поставки в период с 07.10.2023 г., по 31.12.2023г., поставлено товаров на сумму 42 343 041,94 рубля, оплачено 19 951

¹⁹ Решение от 21 ноября 2024 г. по делу № А40-120113/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr/> (дата обращения : 14.04.2025).

858,42 рубля, таким образом сумма задолженности за поставленный товар составляет 22 391 183,52 рубля.

Кроме того, ООО «СОК» и АО «АЛЬФА-БАНК», с целью сократить период отсрочки оплаты, путем заключения договора финансирования под уступку денежного требования заключили, Договор Факторинга, путем заключения Договора о присоединении к Основным условиям финансирования под уступку денежного требования (факторинга) внутри России от «31.10.2023 г.

Согласно «Основным условиям» договора Поставщик уступает Финансовому агенту денежные требования, срок исполнения по которым не наступил, а также денежные требования, возникшие после даты настоящего уведомления (будущие требования), по оплате поставленных товаров, возникшие из Договора поставки от 06.10.2023 г., заключенного между ООО «СОК» и ООО «ПЯТЫЙ ВКУС». Погашенная банком сумма, составляет 10 000 000,00 р. поскольку «переуступлены денежные требования, срок исполнения по которым не наступил» и в силу п. 4.13. «Основных условий» В случае неоплаты в полном объеме Дебитором уступленного Финансовому агенту Денежного требования в течение Периода ожидания при условии, Клиент, отвечающий за неисполнение или ненадлежащее исполнение Дебитором денежных требований, обязуется не позднее 3 (Трех) рабочих дней, следующих за истечением Периода ожидания, перечислить на счёт Финансового агента недополученную от Дебитора по уступленному Денежному требованию сумму в качестве погашения соответствующего Денежного требования, неисполненного или ненадлежащим образом исполненного Дебитором.

Покупателем задолженность перед АО «Альфа-Банк», не погашена.

Таким образом товара поставлено на сумму 44 779 387,36; оплачено прямыми платежами 16 732 989,68; оплачено по договору факторинга 3 384 930,19; размер задолженности составляет 24 661 467,49 руб. С учетом вышеизложенных обстоятельств требования истца о взыскании суммы

основного долга в размере 24 661 467,49 000 руб. являются обоснованными и подлежащими удовлетворению²⁰.

5. 31 июля 2024 г. Арбитражный суд города Москвы рассмотрел в судебном заседании исковое заявление ООО «ФАКТОРИНГОВАЯ КОМПАНИЯ ОБОРОТЫ» к ИП ФИО1 о взыскании денежных средств в размере 784 729 руб. 15 коп.

Между «ФК ОБОРОТЫ» (далее – Истец, Фактор) и ИП ФИО1 (далее – Покупатель, Ответчик) заключен Договор факторинга от 14.11.2023 путем присоединения в соответствии со ст. 428 ГК РФ к общим правилам финансирования под уступку денежных требований, размещенным на веб-странице в сети Интернет. Ответчик присоединился к указанным Правилам и безоговорочно принял их, что подтверждается заявлением о присоединении к правилам, в порядке, предусмотренном разделом 3 Договора финансирования.

Согласно условиям Договора финансирования, Фактор предоставляет финансирование Покупателю в сумме платежа не более 1 000 000 руб. 00 коп.

Во исполнение условий Договора, Фактор перечислил Продавцу денежные средства в размере 999 952 руб. 90 коп., что подтверждается протоколом сделки, платежными поручениями, представленными в материалы дела.

Согласно п. 7.1. Приложения 11в к Договору финансирования Покупатель принимает на себя обязательство возратить Фактору предоставленное финансирование в срок, указанный в Реестре уступленных требований, а также уплатить Фактору все комиссии, указанные в оферте Фактора, посредством безналичного платежа.

Согласно п.7.2 Приложения 11в к Договору финансирования отсрочка платежа за поставленный товар в соответствии с Протоколами сделок. Помимо вышеуказанного, в соответствии с п. 9.2. Приложения 11в к Договору финансирования, в случае просрочки возврата долга по текущему финансированию, оплаты вознаграждения Фактора и оплаты иных сумм,

²⁰ Решение от 23 сентября 2024 г. по делу № А55-7659/2024// «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr/> (дата обращения : 14.04.2025).

которые Фактор вправе удержать с Продавца в соответствии с Договором, неустойку в размере 0,2 % от суммы просроченного платежа, за каждый день просрочки.

Согласно расчету истца, 16.04.2024 задолженность ответчика по финансированию, комиссии и пеням составляет 1 023 076 руб. 14 коп. Истцом указано, что стороны согласовали условия оплаты просроченной задолженности, о чем заключили соглашение 16.04.2024, по условиям которого, Продавец признал задолженность перед Фактором, обязался исполнить свои обязательства в утвержденные Соглашением сроки не позднее 01.06.2024.

В связи с невозможностью погашения задолженности в согласованные сторонами сроки, в адрес Ответчика была направлена претензия от 22.05.2024, в ответ на которую Ответчик прислал новый график погашения задолженности. Между Истцом и Ответчиком было заключено дополнительное Соглашение о погашении задолженности от 06.06.2024, согласно которому Ответчик обязался оплатить задолженность в срок до 30.07.2024.

Истцом указано, что по состоянию на 18.06.2024 обязательство Продавца исполнено частично, просроченная задолженность перед фактором не погашена и сумма долга составляет 618 952 руб. 90 коп. – сумма основного долга, 53 409 руб. 00 коп. – комиссия фактора.

Поскольку в рамках претензионного порядка урегулирования спора требования истца не были удовлетворены, последний обратился в суд с настоящим иском.

Таким образом, суд пришел к выводу, что исковые требования обоснованы, правомерны, документально подтверждены и подлежат удовлетворению в полном объеме²¹.

Таким образом, проанализировав правоприменительную практику по делам, связанным с договором финансирования, можно сделать вывод о том, что суды корректно применяют гражданское законодательство Российской

²¹ Решение от 31 июля 2024 г. по делу № А40-145538/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr/> (дата обращения : 14.04.2025).

Федерации. Судебная практика свидетельствует о глубоком понимании судами особенностей кредитных правоотношений. В частности, суды рассматривают требования о защите нарушенных прав по кредитным спорам вне зависимости от истечения срока исковой давности. При этом суды учитывают специфику исчисления сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему периодические платежи. В таких случаях применяется общий срок исковой давности, который определяется индивидуально для каждого платежа.

2.2 Проблемы ответственности и судебной защиты прав участников по договору финансирования

Правовые основы финансирования по схеме уступки права требования, именуемой факторингом, определены главой 43 Гражданского кодекса Российской Федерации.²²

В соответствии с данным договором, финансовый агент принимает на себя обязательство по предоставлению клиенту определённой суммы денежных средств. Взамен клиент передаёт финансовому агенту право требования задолженности к третьему лицу (должнику), возникшей в результате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В рамках договора факторинга клиент – это, как правило, лицо, предоставляющее товары, работы или услуги. В большинстве случаев это именно поставщик, который реализует свою продукцию или оказывает услуги. Должник (дебитор) – это покупатель, который приобретает указанные товары, работы или услуги согласно заключённому контракту. Уступаемые фактору денежные требования – это непросроченные обязательства покупателя по оплате поставленного, выполненного или оказанного, что подтверждается документами (накладные, счета-фактуры, акты).

Факторинг широко используется в бизнесе, особенно поставщиками, для быстрого получения финансирования без залога. Поэтому вопросы

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

ответственности сторон в факторинговых сделках важны и актуальны.²³ Эта тема всегда привлекала внимание теоретиков и практиков юриспруденции.²⁴ Судебная практика в этой области обширна и разнообразна. В соответствии с положениями ст. 830 ГК РФ, должник несет обязательство произвести оплату финансовому агенту лишь по факту получения им официального письменного уведомления о переуступке требования. Уведомление может отправить как клиент, так и фактор. Обычно это делает клиент, поскольку у него налажены давние деловые отношения с дебитором.

Иногда клиенты, полагая себя освобожденными от обязательств перед факторинговой компанией или руководствуясь корыстными мотивами, направляют должникам уведомления об обратной уступке прав требования. В таких уведомлениях они заявляют о прекращении отношений с фактором и просят перечислять платежи на собственные счета. Должник может выполнить данную просьбу. Факторинговая компания, в свою очередь, может не быть осведомлена об этом уведомлении и перенаправлении платежей.

При наступлении срока оплаты от должника факторинговая компания ожидает получения денежных средств. Однако должник утверждает, что уже произвел оплату товара клиенту по указанным реквизитам, получив уведомление об обратной уступке. Факторинговая компания сообщает должнику о неправомерности замены реквизитов, указывает на то, что клиент ввел его в заблуждение, и подчеркивает, что факторинговые отношения не прекращены. В обоснование своей позиции она ссылается на положения ст. 309 ГК РФ и требует повторной оплаты на свои реквизиты.

При возникновении ситуации, когда должник отказывается повторно оплачивать задолженность, факторинговая компания может столкнуться с неоднозначной трактовкой данного вопроса в судебной практике. В суде должник может представить уведомления об уступке и обратной уступке от

²³ Яценко Т. С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому гражданскому законодательству. 2022. № 8. С. 11.

²⁴ Кутин Е. О. Возложение ответственности в российских холдингах. Проникновение за корпоративный занавес в юрисдикции РФ. 2023. № 4. С. 23.

первоначального кредитора (клиента), утверждая, что изменение платежных реквизитов – обычная практика в их договорных отношениях.

Суд, основываясь на подписи клиента, а не фактора, на уведомлениях, может счесть, что у фактора нет прямого требования к должнику. Поэтому фактору необходимо активно отстаивать свои права и заявлять о своих требованиях на получение платежей.

В отношении отношений, порождаемых договором поставки с переуступкой прав требования, могут быть применимы положения ст. 430 ГК РФ о договорах в пользу третьих лиц.²⁵ После того как должник был проинформирован о намерении финансового агента воспользоваться своими правами по договору факторинга, стороны, участвующие в сделке, лишены права на расторжение или изменение условий первоначального договора без предварительного согласия финансового агента.

Существующая судебная практика допускает односторонний отзыв уведомления об уступке клиентом. Это создает риски для недобросовестных действий клиента и игнорирования дебитором своих обязательств.

Чтобы снизить эти риски, рекомендуется отправлять дебитору уведомление об уступке от имени фактора с письменным согласием клиента, что исключит возможность заявления дебитора об отсутствии намерения фактора получить платеж.

В некоторых случаях дебитор может отказаться от оплаты по уступленному требованию, утверждая, что подпись руководителя в уведомлении является фальсифицированной. Даже при условии предварительного согласования уведомления с клиентом и его получения дебитором, подлинность подписи может быть оспорена. Использование поддельной печати также может стать причиной оспаривания права фактора на получение средств.²⁶ Это может

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁶ Алексанова Ю. А. Проблемы сущности правоотношений финансирования под уступку денежного требования. 2022. № 12. С. 43.

произойти из-за: мошенничества со стороны клиента, сговора между клиентом и дебитором, злоупотребления полномочиями сотрудниками дебитора.

Все три описанные ситуации создают для финансового агента крайне неблагоприятные условия, оказывая существенное влияние на исход дела. Судебная практика в таких случаях характеризуется нестабильностью и неоднозначностью трактовок, что затрудняет прогнозирование результатов рассмотрения споров.

С юридической точки зрения подделка подписи не имеет законной силы. Однако если происходит имитация подписи с последующим заверением её печатью организации, возникает особая ситуация. Если исполнитель подписи имеет доступ к печати и осведомлён о действиях руководителя, его можно считать доверенным лицом директора. В этом случае ответственность за действия сотрудника, которому были доверены документы и печать, ложится на руководителя.

При таких обстоятельствах суд может признать документ действительным. Для минимизации рисков возникновения судебных споров в ситуациях, связанных с неопределённостью уведомлений о переуступке долга, финансовому агенту рекомендуется использовать телеграфное уведомление. Телеграмма с текстом уведомления о переуступке направляется должнику и вручается сотруднику под подпись. Сотрудник обязан зарегистрировать телеграмму как входящую корреспонденцию. Этот метод уведомления считается надлежащим, что позволяет фактору избежать проблем в суде при подтверждении факта уведомления должника о переуступке.

В факторинговых операциях возникают ситуации, когда дебитор не оплачивает поставленный товар, а клиент не возвращает финансирование фактору, несмотря на правильное оформление документов. В таких случаях возникает вопрос о том, к кому фактору следует предъявлять исковые требования.

На практике фактор подает иск к стороне, у которой есть активы для взыскания – это может быть клиент или дебитор. Основания для исков различны:

к дебитору – договор поставки и уведомление об уступке прав требования к оплате товара; к клиенту – в рамках договора факторинга стороны обязуются предоставить все необходимые платежные документы, которые подтверждают факт получения финансирования.

При этом дебитор, являющийся третьим лицом по сделке, не имеет самостоятельных требований в отношении сторон договора. Финансовый агент имеет возможность инициировать судебные разбирательства одновременно как против клиента, так и против дебитора. Однако такой подход сопряжён с рядом сложностей:

1. Двойная оплата госпошлины – подача исков к обеим сторонам приводит к необходимости дважды оплачивать государственную пошлину.

2. Риск неосновательного обогащения – получение исполнения по двум судебным решениям может привести к ситуации неосновательного обогащения, когда сумма полученных средств превышает реально причитающиеся финансовому агенту.

3. Обязательство по выплате процентов – в случае получения исполнения по обоим исполнительным документам, финансовый агент будет обязан вернуть излишне полученные средства с начислением процентов на эту сумму.

Для оптимизации процесса взыскания задолженности и минимизации рисков, связанных с выбором между клиентом и дебитором, стороны факторинговых отношений часто включают в договоры специальный пункт о солидарной ответственности. Это означает, что:

1. Клиент обязуется возместить финансовому агенту всю сумму предоставленного финансирования в случае неисполнения обязательств со стороны дебитора.

2. Дебитор несёт ответственность по договору поставки, и его обязательства не разделяются между финансовым агентом и клиентом.

Включение положения о солидарной ответственности в договор факторинга является важным инструментом защиты интересов финансового агента и оптимизации процесса взыскания задолженности. Это позволяет

фактору предъявлять иск к обоим как к солидарным ответчикам, оплачивая госпошлину единожды и исключая риск неосновательного обогащения. Эта практика, набирающая популярность, улучшает условия для факторов.

Необходимо рассмотреть возможность возложения ответственности на должника (покупателя) в связи с неисполнением им обязательств по оплате поставленной продукции. В стандартной ситуации должник получает уведомление о том, что в соответствии с условиями договора поставки он обязан производить оплату за товар на банковские реквизиты факторинговой компании, которой поставщик уступил право требования долга. В некоторых случаях уведомление может включать перечень конкретных накладных и счетов-фактур, которые уже переданы фактору.

Несмотря на то, что практика факторинга может быть весьма эффективной, она не получила широкого распространения в сфере поставок по ряду причин. Основная сложность заключается в том, что большинство договоров поставки заключаются в форме рамочных соглашений, рассчитанных на длительное и регулярное сотрудничество.

В таких случаях не все условия прописываются непосредственно в договоре, а детализируются в дополнительных приложениях и спецификациях. При этом в уведомлении об уступке прав финансовому агенту (фактору) указываются лишь реквизиты основного рамочного договора (номер и дата заключения).

Механизм работы факторинга в таких ситуациях можно рассмотреть на следующем примере:

Поставщик заключает договор на поставку товаров на общую сумму 1 миллион рублей в месяц. Клиент-поставщик обращается в факторинговую компанию с просьбой о предоставлении финансирования в размере 1 миллиона рублей. После анализа рисков факторинговая компания устанавливает лимит финансирования в размере 600 тысяч рублей.

Важно отметить, что финансирование осуществляется не по всем поставкам в рамках договора. Дебитор, получающий товары, не знает, какие

именно поставки финансируются фактором, так как не является участником договора факторинга. Ему лишь сообщается обязанность по оплате всех поставок через факторинговую компанию.

Процесс взаимодействия выглядит следующим образом:

- дебитор производит оплату факторинговой компании в соответствии с договором поставки;
- факторинговая компания получает оплату за поставки, которые не были профинансированы, и обязана перевести эти средства поставщику транзитом.

Однако в некоторых случаях может возникнуть ситуация, когда один из дебиторов прекращает выполнение своих платёжных обязательств, что приводит к финансовым потерям для факторинговой компании и требует особого внимания при заключении и исполнении факторинговых сделок. Это происходит, поскольку клиент не возвращает полученное финансирование и не уплачивает комиссию.

Однако фактор может иметь право на предъявление иска к другому дебитору, которому были переданы накладные для финансирования, но по которым финансирование не было предоставлено из-за превышения лимита. В данном случае возникает вопрос о законности требования оплаты по не профинансированному накладным. С одной стороны, фактор претендует на оплату услуг, которые он не оказывал, что противоречит принципу эквивалентности встречных предоставлений. С другой стороны, дебитор обязан оплатить поставленные товары в пользу фактора, которому уступлены соответствующие денежные требования клиентом.

Важно отметить взаимосвязь между тремя сторонами в факторинговых отношениях: фактором, клиентом и дебиторами. В случае неисполнения обязательств одним дебитором, клиент обязан возместить фактору сумму финансирования, чего он не делает.

В подобных обстоятельствах предъявление иска к другому должнику, чье обязательство было уступлено клиентом, но не профинансировано фактором, может быть признано законным.

Получив оплату по не финансируемым накладным на основании судебного решения, фактор обязан перечислить эти средства клиенту транзитно. В свою очередь, клиент обязан возратить фактору сумму финансирования, предоставленную на поставки, которые не были оплачены недобросовестным должником.

Таким образом, у финансового агента возникает право на проведение зачёта встречных требований. Это означает, что фактор имеет возможность получить оплату по тем поставкам, которые не были профинансированы, полученные средства могут быть удержаны в качестве компенсации встречных требований к клиенту.

Такая сложная схема взаимодействия между участниками факторинговой сделки находит отражение в судебной практике.

Действующая законодательная база не в полной мере регулирует порядок проведения расчетов между сторонами факторингового соглашения, когда у должника возникают претензии, например, по взаимозачету или возврату некачественной продукции.

В соответствии со ст. 832 ГК РФ, должник, которому финансовый агент направил требование об оплате, вправе заявить о зачете своих денежных требований к клиенту, возникших до получения уведомления об уступке требования. Данное право основано на положениях ст. 410-412 ГК РФ, регулирующих институт зачета.

В договорах между производителями и розничными торговыми сетями нередко предусматривается возможность проведения взаимозачёта встречных требований покупателя в счёт компенсации затрат на продвижение продукции поставщика. Как правило, покупатель имеет право уменьшить сумму задолженности на величину проведённого взаимозачёта. Однако при передаче этих требований фактору и уведомлении об этом должника, покупатель утрачивает возможность проведения зачёта своих требований к поставщику, возникших после получения уведомления. Это приводит к тому, что все расчёты

производятся непосредственно с фактором, а встречные требования предъявляются уже к поставщику.

Судебная практика по таким делам отличается разнообразием подходов, но в большинстве случаев суды придерживаются следующей позиции.

Рассмотрим типичную ситуацию с возвратом товара поставщику из-за выявленных дефектов.

Без участия фактора. Поставщик осуществляет повторную поставку товара, покупатель не производит оплату новой поставки, зачтя сумму предыдущей оплаты в счёт долга.

При наличии факторинга ситуация меняется. Поставщик уступает право требования по новой поставке фактору, фактор финансирует клиента на основании этой уступки, покупатель в установленный срок обязан произвести полную оплату фактору. При этом покупатель теряет право на проведение зачёта требований по возврату товара ненадлежащего качества из предыдущей поставки.

Таким образом, применение факторинга существенно меняет порядок расчётов и взаимозачётов между сторонами. Покупатель лишается возможности использовать ранее существовавший механизм взаимозачёта при возникновении претензий по качеству товара, что приводит к необходимости полной оплаты требований фактору и последующему урегулированию споров с поставщиком в ином порядке.

Это положение основывается на положениях ст. 832 ГК РФ, которая допускает проведение зачёта только по тем требованиям, которые возникли до момента уведомления о состоявшейся уступке права требования.

В рассматриваемой ситуации должник уже произвёл оплату за предыдущую поставку финансовому агенту (фактору). Основание для проведения зачёта возникло после того, как должник был уведомлен об уступке требования.

Согласно ст. 833 ГК РФ, если клиент не исполняет свои обязательства перед должником, последний не имеет права требовать от финансового агента

возврата уже уплаченных сумм. При этом он сохраняет возможность получить эти средства непосредственно от клиента. Таким образом, в данной ситуации должник обязан произвести оплату за новую поставку финансовому агенту. У должника сохраняется право предъявить требование о возврате ранее уплаченных средств непосредственно к поставщику в отношении предыдущей поставки.

В заключение следует подчеркнуть, что несмотря на различные подходы к регулированию факторинга, с ростом его популярности ожидается унификация практики применения мер защиты участников этих отношений.

2.3 Совершенствование гражданского законодательства России о договоре финансирования под уступку денежного требования

В правовой системе Российской Федерации отсутствует специальное законодательное определение термина «факторинг». В текущей практике регулирование факторинговых отношений осуществляется преимущественно через положения Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) 1996 года, которые касаются финансирования под уступку денежного требования.

Это обстоятельство порождает многочисленные дискуссии относительно соотношения понятий «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования». В юридической литературе эти термины, а также производные от них, такие как «фактор» и «финансовый агент», часто используются как взаимозаменяемые. Такой подход представляется вполне обоснованным, учитывая контекст и специфику данных правоотношений.

Правовое регулирование факторинга в России осуществляется не только на уровне ГК РФ. Отдельные аспекты этой деятельности дополнительно регулируются рядом других нормативных актов:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 155, 271, 290, 291), который определяет особенности налогообложения операций факторинга.

2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», устанавливающий общие принципы банковской деятельности, в том числе в сфере факторинга.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который включает факторинговые операции в сферу контроля за финансовыми операциями и противодействию незаконным финансовым схемам. Кроме того, факторинговая деятельность также подпадает под регулирование общих положений о договорах и обязательствах, что позволяет формировать целостную правовую базу для осуществления факторинговых операций в стране.

Следует особо подчеркнуть влияние других нормативных правовых актов на регулирование факторинговой деятельности. Значительный интерес вызывает ч. 1 ст. 26 Федерального закона 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»²⁷, которая прямо запрещает уступку требований по договорам, связанным с оборотом этилового спирта и алкогольной продукции.

В соответствии со ст. 824 ГК РФ, договор финансирования под уступку денежного требования представляет собой соглашение, по которому финансовый агент передаёт (или обязуется передать) денежные средства клиенту в счёт существующего денежного требования клиента к третьему лицу. Это требование возникает в результате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг. В свою очередь, клиент уступает (или обязуется уступить) это требование финансовому агенту. Российское законодательство допускает возможность использования уступки денежного требования в качестве способа обеспечения исполнения обязательств клиента перед финансовым агентом.

²⁷ Федерального закона 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрании законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

Согласно ст. 824 ГК РФ, на финансового агента могут быть возложены дополнительные обязанности: ведение бухгалтерского учёта операций клиента; предоставление иных финансовых услуг, связанных с уступаемыми требованиями; осуществление контроля за исполнением уступаемых обязательств.

Важно отметить, что законодательство устанавливает чёткие рамки для осуществления факторинговых операций, обеспечивая баланс интересов всех участников сделки и защищая их права в рамках действующего законодательства. При этом особенности регулирования могут варьироваться в зависимости от специфики передаваемых требований и характера деятельности сторон договора финансирования под уступку денежного требования. Правовая природа договора финансирования под уступку денежного требования остаётся предметом активных научных дискуссий. Различные исследователи предлагают свои подходы к пониманию сущности этого договора.

Ефимова Л. Г. выделяет два типа договоров финансирования: реальные и консенсуальные. При этом она относит реальные договоры к односторонним сделкам, а консенсуальные – к двусторонним соглашениям.²⁸

Шевченко Е. Е. придерживается мнения о том, что договор финансирования под уступку денежного требования является односторонним. В качестве аргументации приводится отсутствие обязательств со стороны финансового агента, который получает право требования без встречного предоставления.²⁹

Василевская Л. Ю. предлагает рассматривать этот договор как самостоятельный вид гражданско-правового договора, который имеет уникальные черты и отличается от других схожих правовых конструкций. Однако чёткое разграничение данного договора с такими смежными понятиями, как факторинг, представляет собой сложную задачу. Это связано с тем, что

²⁸ Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М. : Логос, 2001. С. 242.

²⁹ Шевченко Е. Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права Российской Федерации. М. : Ось-89, 2021. С. 92.

договор финансирования под уступку денежного требования сочетает в себе элементы различных договорных моделей, что затрудняет его однозначную классификацию.³⁰

В юридической науке нет единого подхода к определению существенных условий соглашения о финансировании под уступку права требования. Это связано с отсутствием четких законодательных критериев. Зачастую, в качестве единственного важного аспекта выделяют предмет договора, что формально выглядит логичным. Некоторые ученые относят к существенным условиям и размер вознаграждения финансового агента. Однако ряд исследований, посвященных отдельным аспектам договора, не акцентируют внимание на выделении среди них именно существенных условий.

Соглашение о предоставлении финансовых услуг, заключаемое между финансовым агентом и клиентом, определяет условия сотрудничества в сфере финансовых операций. В силу изменений, внесенных в ст. 825 ГК РФ Федеральным законом от 09.04.2009 № 56-ФЗ, осуществлять деятельность финансового агента могут все коммерческие организации. Отменено требование о лицензировании, что устранило правовую неопределенность, из-за того, что факторинг не был включен в список лицензируемых видов деятельности, услуги факторинга преимущественно предоставлялись банками.

В современных условиях существует актуальная потребность в создании унифицированного правового поля для всех участников рынка факторинга — как банковских, так и небанковских финансовых агентов.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит специальных положений, регулирующих правовой статус клиента в договорах финансирования путем уступки денежного требования. Это порождает дискуссии относительно возможности участия в таких сделках не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и физических лиц.

³⁰ Гражданское право : учебник в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. М. : Логос, 2023. Т. 2. С. 210.

Данная точка зрения нашла поддержку у ряда авторитетных специалистов, в частности, Новоселовой Л. А., Шевченко Е. Е. и Медведева Д. А., которые, однако, отмечают, что на практике клиентами в таких сделках чаще всего выступают коммерческие организации.

Вовлечение договоров финансирования под уступку денежного требования в сферу потребительских отношений может нести риски для защиты прав граждан. Соглашаясь с предостережением Витрянского В. В., следует отметить, что граждане столкнутся с профессиональными коллекторами, деятельность которых не подлежит лицензированию и контролю.

В рамках реформы гражданского законодательства следует внести изменения в части регулирования факторинговых операций. В рамках совершенствования правового регулирования факторинговой деятельности особое внимание следует уделить разработке новых подходов к регламентации договорных отношений между клиентом и финансовым агентом.

Проект Федерального закона Федерального закона № 47538-6/11 «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» предусматривает важное нововведение – официальное закрепление термина «договор факторинга» в качестве альтернативного названия договора финансирования под уступку денежного требования. Это позволит устранить существующие терминологические разночтения и создать более чёткую правовую основу для регулирования факторинговых операций.

Предлагается существенная модернизация содержания договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга). Согласно доработанной редакции ст. 824 ГК РФ: клиент передаёт финансовому агенту права требования к третьему лицу; клиент оплачивает услуги финансового агента. Финансовый агент обязуется осуществлять комплекс действий в отношении переданных требований, включающий: предоставление денежных

средств; учёт переданных требований; управление дебиторской задолженностью; обеспечение исполнения обязательств должниками.

Вносимые изменения предусматривают обязательное включение в договор факторинга условия о предоставлении финансовым агентом дополнительных финансовых услуг.

Предлагаемые изменения направлены на создание более гибкого и современного правового регулирования факторинговой деятельности, способного адекватно отвечать потребностям современного рынка и защищать интересы всех участников факторинговых сделок. Данное предложение направлено на выравнивание российского законодательства с международными нормами и практикой.

Изменения также расширяют перечень договоров, по которым допускается уступка денежного требования.

Законопроект вносит ясность в цели передачи денежного требования финансовой организации. Предлагаемая редакция ст. 824 ГК РФ определяет, что это может быть приобретение требований, обеспечение обязательств клиента перед агентом, или предоставление услуг, связанных с переданными требованиями.

Проект поправок к законодательству значительно меняет правовое регулирование факторинга, особенно в части уступки денежного требования финансовому агенту.

В рамках предстоящей модернизации ГК РФ планируется существенное обновление регулирования факторинговых отношений. Ключевым аспектом предлагаемых изменений станет уточнение понятий «существующее» и «будущее» требования в контексте договора факторинга.

Согласно новой редакции, «существующее требование» будет означать право на получение денежных средств от должника, которое уже возникло, независимо от того, наступил ли срок платежа. В свою очередь, «будущее требование» предполагает возникновение основания для получения средств в будущем.

Эти уточнения позволят значительно расширить возможности факторинговых сделок. В частности, станет возможным:

- уступать не только существующие, но и будущие требования по договорам, которые будут заключены в будущем;
- заключать договоры факторинга на основе совокупности различных требований (оптовая уступка).

Проект вводит новое понятие «оптовая уступка», которая представляет собой совокупность денежных требований, вытекающих из различных оснований. Это расширяет возможности определения предмета договора факторинга и делает его более гибким инструментом финансирования.

Существующая судебная практика по факторинговым сделкам характеризуется разночтениями в применении норм о перемене лиц в обязательстве закрепленных в гл. 24 ГК РФ. Для устранения этой проблемы предлагается законодательно закрепить прямое применение положений гл. 24 к отношениям по уступке права требования в рамках факторинга, в части, не урегулированной гл. 43 ГК РФ.

Согласно проекту изменений ч. 4 ст. 390 ГК РФ, при передаче одного и того же требования нескольким лицам, приоритет будет иметь тот, кому передача была совершена ранее. Риск неблагоприятных последствий от исполнения требования другому цессионарию несут цедент или цессионарий, которые были осведомлены или должны были быть осведомлены о более ранней уступке требования.

Проект модернизации законодательства о факторинге включает существенные изменения в регулирование прав и обязанностей финансовых агентов в отношении денежных средств, полученных от должников. Финансовый агент, осуществляющий уступку требования с целью оказания финансовых услуг, будет обязан предоставлять клиенту полный отчёт о произведённых расчётах, передавать все полученные суммы от должника клиенту. Клиент, в свою очередь, будет нести обязательство по оплате услуг финансового агента в соответствии с ч. 3 ст. 831 ГК РФ в новой редакции.

В соответствии с предлагаемыми изменениями, законодательство существенно ограничивает права должника в отношении финансовых агентов. Новая редакция ст. 833 ГК РФ предусматривает, что в случае невыполнения клиентом своих обязательств перед финансовым агентом, должник теряет возможность требовать возврата уже переведённых средств непосредственно финансовому агенту. Теперь все требования о возврате задолженности должны предъявляться исключительно к клиенту, который является первоисточником обязательства.

Несмотря на внесенные предложения, проект нового закона о факторинге не решает все проблемы, обозначенные в Концепции. В частности, положения, касающиеся исполнения обязательств клиентом (передача прав требования, оплата услуг и процентов финансовому агенту), остались практически без изменений. Также недостаточно внимания уделено ответственности финансового агента и взаимным правам и обязанностям сторон.

Актуальной остается проблема отсутствия четких правил для альтернативных способов исполнения обязательств, например, соглашения об отступном. Проект также не предусматривает введение института отказа должника от возражений, который мог бы снизить риски для финансовых агентов. Внедрение этого инструмента, используемого в других странах, усилило бы защиту интересов финансового агента. Наблюдается рост популярности факторинга без права регресса, хотя факторинг с правом регресса все еще преобладает.

Анализ судебных решений свидетельствует о наличии сложных правовых вопросов, возникающих в связи с возвратом товара должником кредитору по договору поставки, право требования по которому было уступлено финансовому агенту.

Частые случаи возврата товаров указывают на недостаточное регулирование трехсторонних отношений и сложность доказывания обстоятельств в суде. Это подчеркивает важность тщательной проработки условий договора.

Практика выявила случаи, когда клиент и должник, действуя сообща, затрудняют получение средств финансовым агентом, например, через изменения условий поставки, включение уступленных требований в зачет или замену документов.

В спорах суды чаще поддерживают клиента и должника, выступающих как солидарные ответчики.

Различные точки зрения на правовую природу факторинга затрудняют его классификацию в системе коммерческого финансирования. Отсутствие единого подхода к существенным условиям договора и статусу сторон также негативно влияет на ситуацию. Развитие международного факторинга в России тормозится неприсоединением к Конвенции о международном факторинге 1988 года.

Развитие российского рынка финансовых услуг в будущем невозможно представить без активного внедрения и расширения использования факторинговых операций. В настоящее время существует острая необходимость в детальном изучении теоретических и практических аспектов регулирования факторинговых сделок и их реализации.

Ключевым направлением совершенствования правовой системы становится разработка единого подхода в судебной практике по разрешению споров, связанных с договорами факторинга. Это необходимо для обеспечения правовой определённости и единообразия в применении норм права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании, посвященной анализу соглашения о финансировании под цессию денежного требования, рассмотрены теоретические положения и практическое применение данной финансовой сделки.

Факторинговый договор является важным инструментом финансирования, позволяющим кредиторам, в частности крупным предприятиям, таким как естественные монополии (железнодорожные компании, судоходные компании, оптовые поставщики и другие), которые часто имеют дело с множеством дебиторов, избавиться от необходимости заниматься взысканием задолженности. Это осуществляется путем продажи или передачи прав требования специализированной финансовой организации за определенную комиссию или иную форму оплаты.

Наличие теоретических и практических проблем в сфере регулирования и реализации договоров финансирования под уступку денежного требования определяет потребность в детальном изучении этого правового механизма.

Как показывают результаты проведенного анализа, факторинг является эффективным финансовым инструментом, способствующим развитию бизнеса. В связи с этим, компаниям рекомендуется рассматривать факторинг как один из способов решения проблем, связанных с нехваткой оборотных средств и рисками неплатежей со стороны клиентов.

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3 Федерального закона 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

4 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

II Специальная литература

5 Алексанова, Ю. А. Проблемы сущности правоотношений финансирования под уступку денежного требования / Ю. А. Алексанова // Юрист. – 2022. – № 12. – С. 43-82.

6 Анисимов, А. П. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 376 с.

7 Бакирова, Н. В. Факторинг как метод управления финансовыми рисками на современном этапе развития российской экономики / отв. ред. Н. В. Бакирова // Sochi Journal of Economy. – 2019. – №. 2. – С. 109–118.

8 Бевзенко, Р. С. Очерк теории титульного обеспечения / Р. С. Бевзенко //

Вестник гражданского права. – 2021. – № 2. – С. 55-63.

9 Величко, Т. В. Гражданское право. Схемы, таблицы : учебное пособие для среднего профессионального образования / Т. В. Величко, А. И. Зинченко, Е. А. Зинченко, И. В. Свечникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 443 с.

10 Волков, Г. Ю. Современное состояние и перспективы развития факторинга в России / Г. Ю. Волков, А. А. Максименцев // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 88-91.

11 Гасников, К. Д. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) как способ обеспечения исполнения обязательств / К. Д. Гасников // Законодательство. – 2020. – № 6. – С. 27-34.

12 Гражданское право : учебник / под ред. Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – Т. 2. – 510 с.

13 Гражданское право: учебник в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. – 2 изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 2023. – Т. 2. – 490 с.

14 Ефимова, Л. Г. Банковские сделки: право и практика / Л. Г. Ефимова. – Москва : Логос, 2021. – 320 с.

15 Заём, кредит, факторинг, вклад и счёт : постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. А. Костин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 240 с.

16 Кутин, Е. О. Возложение ответственности в российских холдингах. Проникновение за корпоративный занавес в юрисдикции РФ / Е. О. Кутин. – 2023. – № 4. – С. 23-31.

17 Покаместов, И. Е., Леднев, М. В. Факторинг. Учебное пособие / И. Е. Покаместов, М. В. Леднев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 132 с.

18 Петренко, А. С., Мельникова, И. М. Перспективы развития факторинга в РФ / А. С. Петренко, И. М. Мельникова // Вестник ИМСИТ. – 2020. – №. 2. – С. 65–67.

19 Почуйкин, В. В. Уступка права требования: основные проблемы

применения в современном гражданском праве России / В. В. Почуйкин. – Москва : Статут, 2021. – 440 с.

20 Суханов, Е. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. для студентов и вузов / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2020. – Т. 4. – 716 с.

21 Шевченко, Е. Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права Российской Федерации / отв. ред. Е. Е. Шевченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ось-89, 2021. – 284 с.

22 Щербакова, Ю. В. Рынок факторинга в России: проблемы и возможные пути их решения / Ю. В. Щербакова, М. В. Марданиян // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (128). – С. 265-267.

23 Яценко, Т. С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому гражданскому законодательству / отв. ред. Т. С. Яценко // Молодой ученый. – 2022. – № 8. – С. 11-24.

III Правоприменительная практика

24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

25 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2024 № Ф05-33110/2023 по делу № А40-223934/2021. Документ официально опубликован не был // [Электронный ресурс] : Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», 2025.

26 Решение от 4 декабря 2024 г. по делу № А32-62592/2023 // «Судебные и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr>. – 14.04.2025.

27 Решение от 26 октября 2024 г. по делу № А57-2364/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAIrCNr>. – 14.04.2025.

28 Решение от 21 ноября 2024 г. по делу № А40-120113/2024 // «Судебные

и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAlrCNr>. – 14.04.2025.

29 Решение от 23 сентября 2024 г. по делу № А55-7659/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAlrCNr>. – 14.04.2025.

30 Решение от 31 июля 2024 г. по делу № А40-145538/2024 // «Судебные и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iAWwBGAlrCNr>. – 14.04.2025.

V Историко-правовые акты

31 Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 592.

32 Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.